

2 года СВО с приграничья

Алена Бишева

Алена Бишева

2 года СВО с приграничья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70437295

SelfPub; 2024

Аннотация

Уже как 2 года идет Специальная военная операция. Каково это было для простого жителя приграничного региона? Здесь рассказывается о событиях, свидетелями которых стали обычные люди и которые так сильно изменили нашу жизнь.

Алена Бишева

2 года СВО с приграничья

«24 февраля я проснулся от взрывов», – такие слова в начале 2022 года мы слышали от многих блогеров, живущих на Украине и российском приграничье.

24 февраля 2022 года я проснулась по будильнику, заведенному на 5:10 утра. Умылась, оделась, поехала на тренировку, думая о том, как после нее мне придется в измученном состоянии идти в школу. Однако не пришлось. В самый разгар тренировки, примерно в 6 часов, моему тренеру кто-то позвонил. Это была его дочь, в тот момент находившаяся в городе Шебекино. Она звонила ему в слезах со словами: «Началась война!»

По пути домой я снимала из окна машины, как взлетают ракеты, и наблюдала огромное количество машин на заправках и выезде из города, в возбужденном состоянии обсуждая происходящее с папой. Приехав домой, я узнала, что уроки в школах в этот день по желанию и, как и большинство, решила остаться дома. Из нашего класса тогда пришло только два человека.

Скоро в сети начали распространяться посты с фотографиями заполненных заправок и банкоматов, к которым люди шли, чтобы снять деньги, боясь скорой блокировки карт иностранных банков. В этот же день были отменены все воз-

душные рейсы из и в наш регион, люди, ждавшие своих путешествий, были вынуждены остаться в городе либо найти другую возможность отправиться на отдых.

Скоро Белгород начал принимать беженцев из Украины, предоставлять им жилье и пропитание, мой папа помогал многим из них, привозя одежду, лекарства, игрушки и другие вещи, в которых нуждались люди, в один момент прошившиеся со всей своей предыдущей жизнью. Пока некоторые из украинцев покидали свою страну, ненависть к русским со стороны других потихоньку начинала нарастать.

Примерно так, с иммигрантами и эмигрантами, пожеланиями смерти от недавних хороших друзей, санкциями, частыми звуками отдаленных боевых действий, заклеенными скотчем окнами и, конечно, экстренным чемоданчиком в подвале и началась история Специальной военной операции для жителей приграничья.

1 апреля 2022 года, день дурака. Пока остальная часть страны готовила приколы и шутки над близкими, жители Белгородчины проснулись в 5 утра от небывало громких звуков, взрывов, если быть точнее. Этим утром Военные силы Украины, используя вертолеты, подорвали нефтебазу города Белгорода, находящуюся в прекрасной видимости из моего окна. Первое, что я почувствовала спросонья была паника, животный страх за свою жизнь и жизнь близких, весьма обоснованные, хочу сказать. Через пару секунд я уже стоя-

ла у окна и наблюдала за разгорающимся пламенем, какого ни до, ни после этого я, конечно, не видела. Это было действительно красиво. Через некоторое время мой папа (добрейший человек) наспех собрался и поехал помогать развозить людей, живущих в непосредственной близости от нефтебазы в пункты временного размещения. На тушение пожара было направлено огромное количество людей и техники, колоннами приезжали пожарные машины из Курской и Воронежской областей. Общими усилиями пожар был потушен к 6 утра следующего дня.

Через несколько дней на территории области был введен «желтый» режим террористической опасности, в магазинах закрылись шкафчики, людей призывали не подходить к подозрительным предметам, настоятельно рекомендовалось закрывать подвалы и подъезды на замки (это, однако, сыграет позже злую шутку, но обо всем по порядку).

Конечно, военный конфликт не мог обойтись без погибших мирных граждан, оказавшихся не в то время не в том месте. Первой жертвой СВО на территории Белгородчины стал 18-ти летний Руслан, он погиб в машине скорой помощи в результате обстрела военными силами Украины села Солохи 11 мая 2022 года. Родители юноши были безутешны, друзья подавлены, весь город скорбел на протяжении нескольких дней. Однако, как и все остальное, эта история потихоньку забылась, и люди продолжили жить, как прежде.

Следующим «катализатором» людской паники стал об-

стрел кассетными боеприпасами центрального района города Белгорода 3 июля 2022 года. Тогда, в результате падения осколков на жилой сектор погибло 4 человека, 3 из которых – семья, приехавшая из Харьковской области. В тот день было повреждено в сумме около 65 жилых домов, 5 частных домовладений – уничтожены полностью. Через некоторое время на месте происшествия был возведен мемориал в память о погибших, были снесены разрушенные дома, а на их месте запланирована стройка детского сада.

Теперь хочу рассказать о беспилотниках, тех беспилотниках, мысль о которых вызывала страх у всех жителей нашего региона. В первые месяцы СВО люди начали видеть первые БПЛА, летавшие по территории города и области, тогда нас всех успокаивали словами о том, что беспилотники это наши и ни о каких вражеских «самолетиков» не может быть и речи. В ночь на 17 февраля 2024 года над Российской федерацией было сбито сбито 36 беспилотников, около 12 из которых – в Белгородской области. Всю ночь людям рекомендовалось не подходить к окнам и не выходить на улицу под предлогом ракетной опасности, в то время как по небу летали вражеские дроны, и телеграм-каналы просили рассказывать им, если кто-то вдруг услышит «жужжание». В августе 2022 года один из таких «самолетиков» врезался в многоквартирный дом по улице Есенина, пострадал 10-ти летний ребенок, к счастью, не слишком серьезно. 27 февраля 2023 года после серии громких звуков на разных улицах города

были найдены обломки «чего-то, сбитого в небе», начиненного поражающим элементом. Один из дронов тогда попал в машину, припаркованную во дворе моей хорошей знакомой, один влетел прямо в окно квартиры жилого дома. А 19 мая того же года прилета нежданного гостя наконец удостоился дом, в котором живу я, а именно, окно моего друга и соседа по подъезду. И теперь, спустя 2 года, информация о нападениях вражеских беспилотников превратилась в какую-то ежедневную рутину, но это мы уже забежали слишком вперед.

Возвращаясь к весне 2022 года, нельзя не упомянуть многочисленную дезинформацию, которой тогда атаковали область чаще, чем чем-либо другим. Еще с февраля практически еженедельно стали появляться сообщения о минировании того или иного объекта в городе, проходили эвакуации торговых центров, школ, зданий администрации и прочего. В мае 2022-го распространился слух об эвакуации Шебекино, якобы вот-вот туда нагрянут украинские войска. Тогда наш губернатор (терпения ему) получил дополнение к своим ежедневным обязанностям, а именно, теперь, помимо всего прочего, ему приходилось практически каждый день успокаивать жителей Белгорода словами: «Сегодня по области прошлась очередная волна фейков».

Не обошлось, конечно, без фейков про мобилизацию, с ними боролись так же быстро и успешно, как и со всеми остальными. Но не все доходившие до народа новости о ней

оказывались неправдой. Как же тряслись тогда люди от мысли, что могут призвать их или кого-то из их близких, и страх этот был абсолютно небеспочвенный, сколько видео с отбытием мобилизованных, с плачем их детей и жен тогда распространилось по сети. К сожалению, многих из этих ребят больше нет в живых, они не обрадуют своих матерей неожиданным возвращением, не поцелуют жен и не поднимут на руки своих детей. Светлая им память, надеюсь, их жертвы не будут напрасны, и никто из них не будет забыт со временем, как это происходит со всем.

Рассказывая о жизни нашей области в этот период, ни в коем случае нельзя не упомянуть о таком геройском городе как Шебекино. Несмотря на то, что информация об его эвакуации в 2022 году оказалась неправдивой, к июню 2023 года в городе осталось всего несколько сотен человек, и если нас, белгородцев, на дистанционное обучение перевели только в октябре 2022 года (о чем я тоже еще расскажу), то шебекинцы не выходили с него с самого начала спецоперации. Многие из них уехали сразу, а некоторые остались.

Шебекино подвергалось и продолжает подвергаться практически ежедневным попыткам обстрела, но, как говорится, Шебекино не склоняется (хаха). 27 мая 2023 года город подвергся обстрелам 5 раз, жители постоянно бегали в подвал (к чему уже давно были привыкши), была организована помощь шебекинцам с выездом из города, в тот день в результате обстрелов погиб 1 человек, 3 пострадали. Букваль-

но спустя несколько дней, 1 июня, ситуация повторилась, но на этот раз ночью. Многие люди всю ночь не покидали укрытий, и, вероятно, правильно делали. Тогда пострадало 8 человек, и большая часть тех немногочисленных оставшихся на тот момент в городе утром покинули его на специальных автобусах в сопровождении машин скорой помощи. Как я уже сказала, после этих событий в городе осталось несколько сотен человек, однако сейчас они потихоньку возвращаются обратно к своей прошлой жизни. Те, кто решили остаться в Белгороде или в других населенных пунктах, расположенных чуть дальше от границы, чем Шебекино, начинают осваиваться здесь и обустраивать свою новую жизнь в чуть более спокойных условиях.

Похожий сценарий разворачивался и в селе Новая Таволжанка, пострадавшем, наверное, даже сильнее Шебекино. Село осталось практически абсолютно пустым после чуть ли не ежедневных обстрелов со стороны Украины.

Но покидали свои дома не только шебекинцы и жители Новой Таволжанки. Многие белгородцы так же уехали еще в первые месяцы военной операции к родственникам, друзьям или просто переехали в другие города, да и что уж там скрывать, я и сама неоднократно задумывалась о таком «бегстве», особенно в связи с последними событиями, о которых вы, если еще не слышали, то узнаете достаточно скоро.

Вернемся к 2022 году, к осени. 10 октября, после не слишком спокойных осенних каникул, губернатор принял реше-

нии о переводе школ на дистанционный формат обучения, так мы проучились до конца учебного года. Были отменены выпускные экзамены у 9 классов школ ряда муниципальных районов (а я как раз перестала готовиться в декабре), ЕГЭ выпускники сдавали по желанию, ВУЗы предоставили возможность поступления по вступительным экзаменам. Последние звонки проводились в дистанционном формате, торжественные церемонии вручения аттестатов – отменены.

Перед началом следующего учебного года окна всех школ были оклеены бронепленкой (которая, как показала *практика*, выполняет свои функции очень хорошо), учителя прошли обязательный курс по действиям в чрезвычайных ситуациях, в школах были оборудованы укрытия. В сентябре 2023 года дети снова пошли в школу. В первые недели регулярно проводились учения, школьникам показывали, как и куда идти в случаях опасности.

Пройдемся немножко по событиям 2023-го года.

Ночью на 16 марта на дорогу возле Ж/Д вокзала упали осколки ракеты. В асфальте образовался небольшой кратер, был поврежден расположенный рядом торговый центр и еще пара зданий, никто не пострадал, но паника снова была посеяна. Однако эта история забылась достаточно быстро, так же быстро, как и были устранены последствия прилета.

Около 10 часов вечера 20 апреля белгородцы вновь были встревожены громкими звуками, вскоре в сети появились фото двадцатиметровой воронки на улице Ватутина и ви-

део взрыва, в результате которого она появилась. Как выяснилось спустя небольшой промежуток времени, взрыв стал следствием внештатного схода боеприпаса с российского военного самолета. Район быстро оцепили, не пропускали абсолютно никого, даже люди, пытавшиеся попасть домой, были вынуждены ждать разрешения. Было повреждено огромное количество автомобилей, один из них взрывной волной был закинут на крышу расположенной рядом «Пятерочки», пострадало 3 человека (не слишком серьезно) и 4 квартиры в МКД. И тут мой папа не остался в стороне, сразу после происшествия он отправился развозить эвакуированных жильцов в ПВР, а затем всю ночь помогал восстанавливать район в числе добровольцев.

22 мая диверсионно-разведывательная группировка ВСУ вторглась на территорию Грайворонского городского округа. С помощью вертолетов был произведен обстрел поселка Ракитное, большая часть населения округа была вынуждена покинуть свои дома и поселиться в пунктах временного размещения. Министерством внутренних дел по всей области был введен план «Эдельвейс», а после – правовой режим контртеррористической операции.

Однако, несмотря на все вышесказанное, самым тяжелым для белгородцев временем за все эти 2 года стали последние пара месяцев.

29 декабря. Вечер. Люди начинают потихоньку готовиться к празднованию Нового года, как вдруг звучит серия «гром-

ких звуков». 16-ти летняя девушка со своей 11-ти летней сестрой гуляли на улице, когда над их головами пролетел «огненный шар». Без какого-либо звука. Через пару секунд после того, как они забежали домой, раздался взрыв. Ракета прилетела прямо в дом их соседа. Когда «хлопки» прекратились, я решила выглянуть в окно своей квартиры на 3-ем этаже и увидела, как во дворе дома напротив ходят спецслужбы с фонариками, въезд на улицу перекрыли. Через несколько часов поступила информация об одном погибшем – том самом соседе 16-ти летней девочки и ее сестры.

Ночные события не предупредили белгородцев, и на следующий день все отправились по своим делам, за что многие поплатились жизнью.

30 декабря 2023-го года по праву считается самым тяжелым днем для Белгородчины. В тот день я решила погулять в центре. Около 2 часов дня субботы я села на остановке, ждала автобус домой, однако уехать тогда у меня не получилось. Наш разговор с другом прервало падение снаряда в пятидесяти метрах от нас. В следующее мгновение все уже бежали в панике кто куда, кто-то падал, кто-то перешагивал через упавших и продолжал бежать. Мы спустились в расположенный рядом в подвальном помещении магазин и дождались там конца обстрела. Выйдя на улицу, первым, что бросилось в глаза была пыль, потом мы увидели дым, исходящий из разных частей центрального района города. Разбитые стекла на тротуаре, осколки дороги, сгоревшие маши-

ны, раненые люди, кровь и трупы – вот, что запомнил человек, решивший провести выходной в городе и не погибший из-за этого. События того дня заслуживают отдельного рассказа (и он обязательно будет), вкратце можно сказать только то, что в тот день пострадало и тем более погибло слишком много людей, слишком много мирных, ничего не подозревавших людей, собиравшихся осуществить какие-то свои планы в ближайшие полчаса-час или, может, планировавшие исполнить свои мечты в следующем году. Тогда погибло 25 человек, 109 человек пострадали, около 20-ти из них были направлены на лечение в Москву, где некоторые пребывают до сих пор.

В этот же день на территории города Белгорода в первый раз была объявлена ракетная опасность, ставшая за последующие 2 месяца абсолютной обыденностью. Жителей просили вновь открыть подвалы, чтобы любой мог спуститься туда, во время одной из таких опасностей.

Со 2 по 4 января Белгород ежедневно подвергался обстрелам (2 января – 3 раза), в результате которых погиб еще один человек, ехавший в районе авторынка. Осколок ракеты упал прямо перед его машиной, мужчина скончался на месте. Нельзя передать словами те боль и отчаяние, которые испытала тогда женщина, ехавшая с ним и попавшая сразу после происшествия на видео сотрудника спецслужб. В те дни после каждого обстрела мы с папой выходили на улицу, чтобы оценить ситуацию (не самое умное решение, я знаю),

тогда основной прилет осколков пришелся как раз на наш район: на лобовое стекло машины соседа, в капот машины другого, в кусты за окном, огромный обломок упал на дорогу, ударной волной разбив окна стоящего напротив многоквартирного дома. Нельзя было пройти и десяти метров, чтобы не увидеть какой-нибудь небольшой осколок ракеты.

Никогда еще город не был настолько пустым, как в первые недели 2024 года. На немногочисленных видео из разных районов Белгорода только изредка можно было увидеть одинокую машину, проезжавшую мимо. Но постепенно город начал снова оживать.

С 11 января на остановках начали устанавливать укрытия по примеру Шебекино, в котором это сделали еще год назад, появились бесплатные курсы по оказанию первой помощи пострадавшим для всех желающих, а в феврале – обязательные курсы для работников государственных учреждений. Школьные каникулы были продлены до 19 января, а, так как попытки ВСУ обстрела города не прекращались, до 19 февраля снова был введен дистанционный формат обучения.

24 января, когда все школьники были уже привыкли к почти ежедневному прерыванию учебного процесса на ракетную опасность, посреди урока учитель сказал нам о каком-то происшествии в Корочанском районе. Мы, как и в предыдущие дни отключились от урока и стали ждать дальнейшей информации. Вдаваться в подробности, думаю, смысла нет

– все и так знают о тогдашнем крушении самолета, перевозившего украинских пленных, хочу только сказать, что после этого уроков в тот день у нас больше не было.

Начало февраля в области тоже выдалось беспокойным. 7-8 числа были произведены попытки обстрела города, тогда основной удар пришелся в район Крейды: падение большого количества осколков на автомобильный мост, прилет обломка на дорогу прямо перед ехавшим там грузовым автомобилем (водитель пострадал), попадание в здание завода и жилой дом. Но еще хуже в эти дни дела обстояли в приграничных селах. 8 февраля дронами-камикадзе и ракетами с касетными частями были атакованы Новая Таволжанка, в которой дрон попал прямо в автобус (пострадал один человек), и Ржевка, где пострадали пятеро, а у одного из пострадавших из-за взрыва оторвало верхние и нижние конечности.

Вторым по тяжести днем в Белгородской области стало 15 февраля. Тогда, сидя за столом у себя дома во время дистанционного урока, я, как и все остальные, в очередной раз услышала громкие «хлопки», тут же была объявлена ракетная опасность, уроки прекратились, и в сети начали появляться фотографии последствий. 7 человек погибло тогда в результате обстрела города, еще 19 – пострадали. По интернету разлетелся видеоролик, в котором мужчина ходит по стадиону от одного раненого, лежащего на земле и плачущего, к другому, видеоролик, в котором слышно, как бьется в истерике мать, пару минут назад потерявшая своего ребенка

во время ничего не предвещавшего похода в торговый центр, видеоролик, снятый в момент прилета в ТЦ, в котором видно двух людей, идущих перед дверями магазина за секунду до взрыва.

По найденным мной данным, на настоящий момент в результате обстрелов военными силами Украины Белгородской области погибло 75 человек в различных районах региона, и, как мы можем видеть, почти половина из них – за последние 2 месяца. Все эти 75 (а скорее всего их намного больше) человек – обычные мирные люди, кто-то из них перед своей смертью работал в огороде, кто-то – ехал на велосипеде, в машине, просто гулял с друзьями или ходил по магазину. Я, конечно, могу ошибаться, но мне действительно кажется, что один человек – это слишком много, а когда счет идет на десятки, может, даже – на сотни... становится безразлично. Смотря на такие огромные цифры, перестает казаться, что за каждой из них скрывается настоящий, живой (когда-то) человек со своими мечтами, проблемами, друзьями и семьей, со своим домом, работой и может, машиной, проживающий какую-то свою историю и строивший планы на следующий день.

Рассказывая обо всех этих событиях, я не упомянула об ежедневных отчетах губернатора о «происшествиях за прошедшие сутки», о еженедельных (если не несколько раз в неделю) «хлопках» над городом и областью, о минутных па-

узах в разговоре и в целом в жизни, когда послышится какой-либо громкий звук. Жизнь в области необратимо изменилась, каждый день люди ждут, что вот-вот что-то произойдет, и как только перестают ожидать – это *что-то* происходит. Не рассказала о том, что сейчас испытывают все, у кого я спросила, а именно – чувство нереальности происходящего, чувство, что в следующее мгновение ты проснешься от долгого и реалистичного сна, и все станет так, как было до всех этих событий, что на самом деле не происходило никогда того, что сейчас происходит, и что вот-вот *это* закончится и снова можно будет жить, как раньше.

Сегодня, 24 февраля 2024-го года я дописываю этот текст в надежде, что мне не придется дополнять и корректировать его перед 24 февраля 2025 года и тем более позже, что в ближайшее время в наших любимейших СМИ появится новость об окончании СВО, и, честно говоря, уже неважно, в чью пользу.

24.02.2024